

УДК 342.731

С.В. Корзик

СТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ОСНОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ ПО ПОВОДУ СВОБОДЫ СОВЕСТИ, ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ И РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПОСТСОВЕТСКОЙ БЕЛАРУСИ

В статье показана атеистическая направленность конституционного регулирования отношений по поводу свободы совести, вероисповедания и религиозных организаций в бывшей Советской Белоруссии, раскрыты предпосылки кардинального преобразования конституционного регулирования отношений, связанных с религией и церковью, созданные еще до распада СССР в условиях обретения и закрепления республикой статуса независимого государства, показано историческое значение отмены коммунистического принципа отделения церкви от государства и замены его принципом их взаимодействия, регулируемого законом. Раскрыт гуманный и цивилизованный характер статей, впервые включенных в постсоветскую Конституцию 1994 года и сохраненных без изменений в ее новой редакции 1996 года, и статей, в содержание которых были внесены изменения в ее новой редакции 1996 года. Каждый этап в становлении конституционных основ регулирования отношений в области религии в постсоветской Беларуси объяснен в контексте политико-правовых перемен в государстве и обществе как следствие объективной необходимости, а не результат случайного стечения обстоятельств.

Введение

Последней Конституцией, принятой в Советской Белоруссии, была Конституция 1978 года. В ней только две статьи касались свободы совести и религиозных организаций.

В первой части статьи 32 провозглашалось равенство граждан Белорусской ССР перед законом независимо от их отношения к религии, во второй ее части закреплялось, что равноправие граждан обеспечивается во всех областях экономической, политической, социальной и культурной жизни.

Формула «равноправие обеспечивается» делала конституционное положение о равенстве граждан перед законом, независимо от отношения к религии, четким и обязывающим. Однако провозглашение равенства прав всех граждан в качестве одного из кардинальных принципов правопорядка играло в республике во многом пропагандистскую роль. В реальной практике существовали большие ограничения на различные формы деятельности для верующих людей, религиозных активистов. Для них практически была закрыта возможность карьеры в организациях управления, в армии, в системе образования, здравоохранения и т. д. Г.А. Василевич, раскрывая недостатки белорусских советских конституций, отметил, что многие их нормы носили декларативный характер [1, с. 8].

Об объединениях верующих в Конституции 1978 года ничего не говорилось. Право объединяться для совместного удовлетворения религиозных потребностей верующим гражданам предоставлялось Положением о религиозных организациях. В советской республике это право было сопряжено с многочисленными законодательными и фактическими ограничениями.

Научный руководитель – А.Г. Василевич, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Республики Беларусь, заведующий кафедрой конституционного права Белорусского государственного университета.

В статье 50 Конституции 1978 года содержалась норма о свободе совести. Религиозное мировоззрение в ней признавалось законным основанием для отправления верующими только религиозных культов. Права на ведение религиозной пропаганды верующие не получили. Граждане же, имеющие атеистические убеждения, получили право свободно их выражать и пропагандировать как устно, так и в печати. Конституция, следовательно, отдавала откровенное предпочтение атеизму. Предоставив атеистам больше прав, чем верующим, законодатель столкнул их между собой, придав советской системе свободы совести конфронтационный характер.

Автор разделяет мнение В.М. Завальнюка и В.И. Новицкого, которые считают главным недостатком бывшего советского законодательства о культах именно то, что верующие «...знаходзіліся ў няроўным становішчы з атеістамі, падвяргаліся ганенням» [4, с. 297].

Кроме принципа свободы совести, в части первой статьи 50 Конституции 1978 года было сформулировано *положение о запрещении в республике возбуждения вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями*. Однако в СССР в антирелигиозной печати и пропаганде враждебностью считалось высказывание верующими критических замечаний о порядке и законах, связанных с религиозной жизнью.

В части второй статьи 50 Конституции 1978 года был закреплен принцип отделения церкви от государства [5, с. 22]. В ней не было определения указанного понятия, ничего не говорилось также о целях отделения церкви от государства.

На основе принципа отделения церкви от государства в Советской Белоруссии осуществлялось насильственное разрушение ее учреждений путем политико-правовых и организационно-административных мер.

Устойчиво дискриминационный характер режима отделения церкви от государства в Советской Белоруссии нанес «вялікую шкоду духоўнаму жыццю грамадства, непапраўныя людскія страты сярод свяшчэннаслужыцеляў, вернікаў...» [4, с. 168].

Митрополит Минский и Слуцкий Филарет, Патриарший Экзарх всея Беларуси в одном из своих пасхальных посланий сказал: «Сапраўды, падзеі тых дзесяцігоддзяў склалі мучаніцкую славу Маці-Царквы» [7, с. 3].

Основная часть

Предпосылки для кардинального преобразования конституционного регулирования отношений в области религии были созданы еще до распада СССР в ряде нормативных правовых актов, принятых в республике *в период с июля 1990 по декабрь 1991 года*. Они включали провозглашение государственного суверенитета; признание национального права регулятором общественных отношений в стране; приостановление деятельности КПБ – КПСС на территории республики; департизацию органов государственной власти и управления республики, государственных предприятий, учреждений, организаций; денонсацию Договора 1922 года об образовании Союза Советских Социалистических Республик и ратификацию Соглашения об образовании Содружества Независимых Государств.

Значение Декларации о государственном суверенитете Республики Беларусь (тогда еще БССР), принятой Верховным Советом Белорусской ССР 27 июля 1990 года, для формирования новой законодательной базы в области религии определялось тем, что в ней закреплялось положение о недопустимости обращения деятельности общественных объединений, следовательно, и религиозных, против национальной государственности Республики Беларусь (часть четвертая статьи 1). Установив верховенство республиканского законодательства над союзным, Декларация поставила перед законо-

дателем задачу разработки новой собственной законодательной базы дальнейшего развития страны, в том числе в сфере религии.

Важной правовой предпосылкой формирования национального законодательства в области религии явилось провозглашение в статье 9 Декларации самостоятельности республики в решении вопросов духовного развития белорусской нации и других национальных общностей, закрепление принципа сохранения национальных духовных традиций белорусского народа.

Особенности становления постсоветского законодательства в области религии были predeterminedены также в Законе Белорусской Советской Социалистической Республики от 27 февраля 1991 года «Об основных принципах народовластия в Белорусской ССР». В нем содержались положения: о запрете на принятие совместных актов органов государственной власти, управления и общественных объединений (часть четвертая статьи 7); о запрете вмешательства общественных объединений в деятельность государственных органов и должностных лиц, равно как и вмешательство государственных органов в деятельность общественных объединений, кроме случаев, когда это прямо предусмотрено законом (часть первая статьи 9). В части четвертой статьи 3 указанного закона было установлено, что законодательство СССР действует на территории Белорусской ССР, если оно не противоречит законодательству Белорусской ССР.

Постановление Верховного Совета Белорусской ССР от 25 августа 1991 года «О временном приостановлении деятельности КПБ – КПСС на территории Белорусской ССР» законодательно оформило уход Коммунистической партии с политической арены. С принятием данного постановления окончательно утратили силу положения партийной программы, постановления партийных пленумов, резолюции партийных конференций, съездов, касающиеся церкви и верующих. В республике были созданы правовые условия, при которых идеалы и ценности одной партии, насколько бы они не были многообещающими, уже не могли быть определяющими при разработке нового национального законодательства о свободе совести, вероисповедания и религиозных организациях.

Принципиальное значение для становления постсоветского белорусского законодательства в области религии имела статья 3 Соглашения об образовании Содружества Независимых Государств, в которой закреплялась норма, обязывающая государство способствовать выражению, сохранению и развитию религиозной самобытности национальных меньшинств, населяющих территорию республики.

Однако политико-правовые преобразования в Беларуси в период с июля 1990 по декабрь 1991 года – это еще не появление нового белорусского законодательства о свободе совести, вероисповедания и религиозных организациях, а всего лишь, как отмечено выше, его ближайшая предыстория. *История же началась с обновления положений Конституции 1978 года, непосредственно касающихся отношений между государством и церковью (конфессиями).*

Спустя месяц после распада СССР Закон Республики Беларусь от 9 января 1992 года «О внесении изменений в Конституцию (Основной Закон) Республики Беларусь» исключил из части второй статьи 50 Конституции 1978 года формулировку: «Церковь в Белорусской ССР отделена от государства и школа от церкви» [5, с. 22]. Это стало первым шагом на пути кардинального преобразования конституционных основ регулирования отношений в области свободы совести и религиозных организаций, потому что в Конституцию вместо требования об отделении церкви от государства была внесена норма об их взаимодействии, регулируемом законом. Законодатель установил, что основополагающие аспекты взаимоотношений государства и церкви (конфессий) должны определяться не в ведомственных актах, а в законе, которые нельзя отме-

нять приказами местных чиновников. Вторжение в сферу регулирования государственно-церковных отношений других ветвей власти недопустимо.

Дальнейшие кардинальные перемены в конституционных основах законодательства в области религии связаны с принятием Конституции 1994 года и ее новой редакции 1996 года [6]. Конституция 1994 года и ее новая редакция 1996 года – это не две, а одна Конституция, но ее статьи, касающиеся религии и религиозных организаций, можно разделить на две группы: статьи, впервые включенные в постсоветскую Конституцию 1994 года и сохраненные без изменений в ее новой редакции 1996 года, и статьи Конституции 1994 года, в содержание которых были внесены изменения и дополнения при принятии ее новой редакции 1996 года.

Рассмотрим сначала первую группу статей и закрепленные в них нормы и попытаемся раскрыть характер изменений, произошедших в конституционных основах регулирования отношений в области религии и религиозных организаций в связи с переходом от Конституции 1978 года к Конституции 1994 года и ее новой редакции 1996 года.

Возможность создания и деятельности религиозных организаций в постсоветской Беларуси вытекает из права каждого на свободу объединения, закрепленного в статье 36 Конституции. Непосредственно право верующих на объединение закреплено в статье 31 Конституции, в которой говорится, что каждый имеет право совместно с другими исповедовать любую религию. Конституция не диктует людям тип общинного участия. Каждый вправе самостоятельно определяться в соответствии с религиозными убеждениями. Статья 31 дает каждому право принимать участие в религиозной жизни в аутентичном сообществе других людей со схожими убеждениями.

Постсоветская Конституция Беларуси (статья 4) не допускает исключительности какой-либо одной идеологии. Это относится и к религиозной идеологии, представляющей собой более или менее систематизированное изложение религиозных догм и мифов профессиональными церковниками и богословами.

В настоящее время значительная часть граждан Беларуси принадлежит к религиозным объединениям, созданным на основе различных доктрин и взглядов. Признавая неизбежность и естественность поликонфессионального состояния общества, Конституция Беларуси защищает граждан от диктата идеологии какого-либо одного религиозного объединения. Стремление любого религиозного объединения превратить свою идеологию в единственно универсальную, абсолютную ценность и мерило истины является антиконституционным, не отвечает интересам общества и государства. Идеология, к примеру, Белорусской Православной Церкви, которая в соответствии с ее уставом является республиканским религиозным объединением, не может быть возведена, как и идеология других религиозных объединений, в ранг обязательной для всех граждан республики. Она не может обладать исключительностью и по сравнению с идеологией, скажем, свободомыслия. Государство признает, что церковь является однородной идеологической системой, преобразуемой частично в систему службы и духовного управления верующими. Однако она не может принуждать граждан руководствоваться в отношениях с другими гражданами религиозными нормами, решать на их основании вопросы своей личной жизни. На религиозных организациях лежит ответственность за любые попытки превращения своей идеологии в обязательную для всех, а на государстве – обязанность контроля за реализацией конституционных предписаний относительно религиозной идеологии.

Конституция направляет свое запретительное предписание, несомненно, на обеспечение гарантий религиозных прав и свобод каждого человека и тем самым на совершенствование демократических основ построения государственно-церковных отношений. Она не препятствует гражданам поддерживать доктрины, взгляды религиоз-

ных организаций и деятелей, отстаивающих интересы нации, общества, не противоречащие нормам государственного права и естественной морали.

Для исключения каких-либо предпосылок использования религии и церкви в антигосударственных и антиобщественных целях в *постсоветскую Конституцию включены нормы, предусматривающие определенные запреты в качестве мер превентивного характера*. В части третьей статьи 5 предусматривается такая важная конституционная основа обеспечения и защиты прав человека на свободу совести и вероисповедания, как запрещение создания и деятельности политических партий, а равно других общественных объединений, ведущих пропаганду религиозной вражды между людьми. В данном запрете реализовано требование статьи 59 Конституции о том, что белорусское государство обязано принимать все доступные меры для создания внутреннего и международного порядка, необходимого для полного осуществления прав и свобод граждан республики, включая право на свободу совести и свободу вероисповедания. В силу этой конституционной обязанности государство не может допустить, чтобы на его территории создавались и действовали объединения, целью которых является пропаганда религиозной вражды, провоцирующая в конечном счете обострение государственно-конфессиональных отношений, нарушение сложившегося баланса в отношениях между религиозными конфессиями. Все это создает угрозу обществу, которое на религиозном уровне делится на сторонников вероисповеданий и конфессий, принадлежащих к 26 направлениям. Конституция Республики Беларусь, следовательно, предоставила политическим партиям, а равно другим общественным объединениям, право выбора – либо действовать в рамках Конституции и законов Республики Беларусь в целях содействия выявлению и выражению политической воли граждан, либо вообще не заявлять о себе как элементе политической системы, если преследуются цели, запрещенные частью третьей статьи 5 Конституции.

Однозначно отрицательное отношение государства к политическим партиям и другим общественным объединениям, ведущим пропаганду религиозной вражды, соответствует требованию части второй статьи 21 Конституции, согласно которой государство ответственно за создание условий для свободного и достойного развития личности, не расходится с международными правовыми нормами.

В соответствии со статьей 12 Конституции *Республика Беларусь может предоставлять право убежища лицам, преследуемым в других государствах за религиозные убеждения*. Предоставление права убежища означает, что получившие его лица не выдаются государству, которое их преследует. Статья 12 Конституции республики принципиально отличается от статьи 36 белорусской Конституции 1978 года. Основания, по которым БССР представляла право убежища, носили преимущественно классово-политический характер. Конституция 1978 года не включала в число иностранцев, имеющих право на убежище, лиц, преследуемых за религиозные убеждения. Только в постсоветской Конституции иностранцы, преследуемые за религиозные убеждения, получили право на убежище.

Большое общественное значение имеет статья 57 Конституции, предоставляющая гражданам право на замену воинской службы альтернативной. Значение данного права определяется тем, что оно предотвращает случаи превращения религиозных верований отдельных личностей в уголовно наказуемое поведение. Если вопросы религиозной веры и воинской службы не урегулированы внутринациональным законодательством, отказ молодых людей от воинской службы по религиозным убеждениям может порождать преступность. Все религиозные организации, отрицательно относящиеся к военной службе, потенциально могут провоцировать преступления. Следовательно, конституционная норма, сформулированная в статье 57, направлена на то, что-

бы религиозная вера не провоцировала преступлений, не способствовала росту уровня преступности в республике.

Общее конституционное положение о том, что в Беларуси человек имеет право выбора между обязанностями: выполнять свой долг перед обществом в виде военной службы или в виде альтернативной – конкретизировано в специальных нормативных актах.

В постсоветской Конституции законодатель гарантирует равную защиту приверженцам различных религий и вероисповеданий, не фиксируя и не учитывая их индивидуальных черт и свойств. Юридическое равенство, закрепленное в части первой статьи 16 Конституции, способствует фактически неравным религиозным организациям в отстаивании своих прав. Социальная значимость нормы о равенстве религий и вероисповеданий перед законом состоит также в обеспечении их мирного сосуществования, в предупреждении межконфессиональной враждебности. Законодатель, учитывая важность сохранения здоровых межрелигиозных отношений в обществе, исходит из необходимости устранения обид, накопившихся между религиозными конфессиями в прошлом, а также из необходимости предотвращения конфликтов на почве споров из-за храмов, из-за допуска к средствам массовой информации, из-за распределения экранного и эфирного времени и многого другого. Исключая дискриминацию законно существующих на территории Беларуси религий и вероисповеданий, юридическое равенство не устраняет их фактического неравенства, ибо религии не равны по своему имущественному и неимущественному положению, по числу сторонников, по социальному влиянию, по роли в формировании традиций белорусского народа.

Как видно, все статьи, впервые включенные в белорусскую Конституцию 1994 года и сохраненные без изменений и дополнений в ее новой редакции 1996 года, отличаются гуманным и цивилизованным характером.

Если большинство норм Конституции 1994 года, касающихся религии и религиозных организаций, сохранилось в ее новой редакции 1996 года в неизменном виде, то в некоторые из них были внесены изменения и дополнения, вызванные необходимостью преодоления либерально-демократического подхода к постсоветским конституционным основам регулирования отношений в области религии.

В части первой статьи 16 Конституции 1994 года кроме нормы о равенстве всех религий и вероисповеданий перед законом была запись: «Наданне якіх-небудзь пераваг або абмежаванняў адной рэлігіі або веравызнання ў адносінах да іншых не дапускаецца» [3, с. 5]. С точки зрения либерально-демократической идеологии такая норма имела массу привлекательных свойств. Она не ставила преград никаким религиозным организациям, не мешала им свободно действовать на территории страны.

Либеральная правовая норма о недопустимости установления преимуществ или ограничений одной религии или вероисповедания по сравнению с другими стала правовой лазейкой для проникновения западных неопротестантских миссионеров на белорусское постсоветское религиозное поле.

Не сразу пришло понимание того, что отношение государства ко всем без исключения религиям и вероисповеданиям должно быть *не единообразным, а справедливым*. Справедливое же отношение к любой религии и вероисповеданию требует отдавать должное им в соответствии с их заслугами, строить взаимоотношения с ними на избирательной основе, учитывая их историческое прошлое, количество последователей, степень участия в процессах, которые формируют современный облик республики.

Постепенно стала очевидной необходимость усиления деятельности государства по преодолению эйфории широкой религиозной свободы без обязанностей, и поэтому норма о недопустимости установления преимуществ или ограничений одной религии или вероисповедания по сравнению с другими была отвергнута в новой редакции 1996 года как не выдержавшая проверки на необходимость ее реализации.

В части второй статьи 16 Конституции 1994 года содержалась норма, в которой было записано, что в Беларуси: «Забараняецца дзейнасць канфесійных арганізацый, іх органаў і прадстаўнікоў, якая накіравана супраць суверэнітэту Рэспублікі Беларусь, яе канстытуцыйнага ладу і грамадзянскай згоды ці звязана з парушэннем правоў і свабод грамадзян» [3, с. 5]. Позитивное значение ее состояло в установлении того, что противостоять действиям деструктивных религиозных организаций должно само государство.

Однако круг запретительных оснований оставался узким вплоть до принятия новой редакции Конституции Республики Беларусь 1996 года, в которой (часть третья статьи 16) появились такие *дополнительные основания* запрещения деятельности религиозных организаций, их органов и представителей, как препятствие исполнению гражданами их государственных, общественных, семейных обязанностей и нанесение вреда их здоровью и нравственности.

После принятия Конституции 1994 года более двух лет шел поиск ответа на вопрос, что учитывать в первую очередь, регулируя законом отношения государства и церкви (конфессий): религиозно-обрядовую, хозяйственную, просветительскую, благотворительную деятельность; прошлое или сегодняшнее участие конфессий в процессах, определяющих облик страны. Поиск привел к тому, что в новой редакции Конституции 1996 года, в части второй статьи 16, была сделана следующая запись: «Взаимоотношения государства и религиозных организаций регулируются законом с учетом их влияния на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа» [6, с. 52].

Главным в конституционном принципе культурно-исторической избирательности, положенном в основу построения постсоветских государственно-церковных отношений в Беларуси, является *не предоставление преимуществ* определенным конфессиям, а *восстановление справедливости* по отношению к религиям, которые исторически были носителями духовного и культурного потенциала белорусского народа.

В 1994 году, в статье 31 Конституции, было установлено, что в Беларуси «кожны мае права самастойна вызначаць свае адносіны да рэлігіі, асабіста або сумесна з іншымі вызначаць рэлігію або не вызначаць ніякай, выказваць і распаўсюджваць перакананні, звязаныя з адносінамі да рэлігіі, удзельнічаць у адпраўленні рэлігійных культаў, рытуалаў, абрадаў» [3, с. 7]. В данной статье, как видно, отсутствует понятие «свобода вероисповедания». Нет в ней терминов «свобода мысли», «свобода совести». Мне представляется, что *в приведенной статье закреплена одна из составляющих социальных свобод человека – свобода на определение своего отношения к религии, о которой можно говорить как о самостоятельном конституционном виде свободы в системе неотъемлемых и неумаляемых личных свобод человека.*

Право на определение отношения к религии включает, во-первых, возможность каждого действовать в соответствии со своей собственной волей и, во-вторых, возможность не подвергаться незаконным ограничениям при выборе религиозных с мировоззренческой точки зрения курсов действий, устанавливаемых кем-либо или от чьего-либо имени.

В статье 31 Конституции в редакции от 15 марта 1994 года *не было никаких ограничений права на участие в отправлении религиозных культов, ритуалов и обрядов.* Конституция допускала абсолютную свободу в этом.

Бесспорно, принцип уважительного отношения к внутренним установлениям церкви не позволяет государству вмешиваться в разработку религиозных культов, ритуалов и обрядов. Однако государство ответственно перед гражданами за обеспечение и охрану прав, свобод и законных их интересов. Поэтому в новой редакции Конституции 1996 года появилось предписание о том, что каждый имеет право участвовать в отправ-

лении религиозных культов, ритуалов, обрядов, *не запрещенных законом*. Данное конституционное установление выступает в качестве *превентивной меры* предупреждения умышленного использования религиозных культов, ритуалов и обрядов для посягательств на интересы, права и обязанности граждан и соответствует международному праву, в котором признано, что право на религиозные культы, ритуалы и обряды может быть объектом ограничений, которые установлены законом и необходимы для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод.

Заключение

Результатом перехода от Конституции 1978 года к постсоветской Конституции явилось создание качественно новых гуманных и цивилизованных конституционных основ построения белорусского законодательства в области религии. Установленные в новых исторических условиях конституционные основы законодательства о свободе совести, вероисповедания и религиозных организациях являются отражением, во-первых, демократического характера посткоммунистической светской власти, во-вторых, преодоления в обществе догматичных, вульгарных взглядов на сущность религии, избавления общества от предвзятых оценок происходящей активизации религиозной жизни.

Законодательство в области религии – сложное правовое явление, зависящее от других явлений и изменяющееся по мере изменений последних. Из совокупности изменяющихся общественно-правовых явлений, влияющих на его развитие, следует выделить изменения в общественных отношениях по поводу свободы совести, вероисповедания и деятельности религиозных организаций, требующие своего законодательного урегулирования, и изменения в Конституции республики, касающиеся регулирования общественных отношений, связанных с религией и церковью. Эти изменения оказывают на содержание законодательства о религии не причинное, а функциональное воздействие. Поэтому его развитие является *общей функцией* приведенных выше переменных. Она показывает, что переход законодательства в области религии от одного качественного состояния к другому в конечном счете зависит не от воли и желания законодателя, а от указанных изменяющихся общественно-правовых явлений.

Изменения в общественных отношениях, подлежащих регулированию законодательством о свободе совести, вероисповедания и религиозных организациях, – это изменения потенциального влияния на законодательство, ибо указывают на потенциал для разработки и осуществления программ и планов его развития. Изменения же в Конституции республики можно квалифицировать как изменения *императивного (безусловного) характера*, потому что они требуют однозначно внести изменения или дополнения в законодательство. В совокупности указанные изменения обуславливают процесс развития законодательства как свое закономерное следствие.

Указания на зависимость развития законодательства от Конституции и общественных отношений содержатся в работах Г.А. Василевича. «Вокруг Конституции, – пишет он, – развивается все законодательство, которое должно чутко улавливать потребности общественного развития» [2, с. 65]. Н.В. Сильченко также в одной из своих работ подчеркивает, что законодательство может развиваться только в пределах правового поля, определяемого Конституцией государства. Другим полюсом выступают регулируемые законодательством общественные отношения [9, с. 69].

Конституционные нормы о свободе национально-культурной (статья 15) и религиозной (статья 16) деятельности, равенстве перед законом религий и вероисповеданий (статья 16) вытекают из требований таких фундаментальных принципов постсоветского

конституционного строя Республики Беларусь, как народовластие, гарантированность прав человека, недопущение государственного произвола.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Василевич, Г. А. Конституция Республики Беларусь (научно-практический комментарий) / Г. А. Василевич. – 2-е изд. – М. : Издательство «Право и экономика», 2001. – 485 с.
2. Василевич, Г. А. Роль права в эффективном регулировании социальных и экономических отношений / Г. А. Василевич // Право Беларуси. – 2002. – № 20. – С. 65–70.
3. Канстытуцыя Рэспублікі Беларусь. – М. : Польша, 1994. – 30 с.
4. Канфесіі на Беларусі (к. XVIII – XX ст.) / В. Грыгор’ева [і інш.] ; навук рэд. У. І. Навіцкі. – Мінск : ВП Экаперспектыва, 1998. – 340 с.
5. Конституция (Основной Закон) Белорусской Советской Социалистической Республики. – Минск : Беларусь, 1979. – 63 с.
6. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями) : принята на республиканском референдуме 24 ноября 1996 года. – 2-е изд. – Минск : Польша, 2002. – 94 с.
7. Пасхальнае пасланне Мітрапаліта Мінскага і Слуцкага Філарэта, Патрыяршага Экзарха ўсея Беларусі // Народная газета. – 2001. – 14 крас.
8. Радугин, А. А. Введение в религиоведение: теория, история и современные религии : курс лекций / А. А. Радугин. – М. : Издательство «Центр», 1997. – 240 с.
9. Сильченко, Н. В. Концепция совершенствования законодательства: понятие, структура, содержание / Н. В. Сильченко // Веснік Канстытуцыйнага Суда Рэспублікі Беларусь. – 2001. – № 3. – С. 68–73.

Korzik S.V. Formation of Constitutional Foundation of Relation Regulation of Conscience and Religion Freedom and Religious Organizations in Sovereign Belarus

Peculiarities of methodological approach to the analysis of the development of constitutional regulation of religion relations are described, atheistic orientation of constitutional regulation of the relations in the sphere of conscience and religion freedom and religious organizations in the former Soviet Belarus is shown, the premises of cardinal transformation of constitutional regulation of the relations connected with religion and church created before the disintegration of the USSR while gaining and reinforcing the status of independent sovereign state by the republic are revealed, the historical significance of the abolition of communist principle of state-church separation and its replacement by the principle of interaction, regulated by law is shown in the article. Humane and civilized nature of the articles which were included into post-soviet constitution of 1994 for the first time and kept without changes in its new modification of 1996 is shown. Every stage in the formation of constitutional foundations of relation regulation in religion sphere in sovereign Belarus is explained in the context with political-legal changes in the state and society as the consequence of objective necessity but not as the result of casual concurrence of circumstances.